

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ и ФАКТОР КИТАЯ

В складывающейся в АТР системе международных отношений свое место хотя и с опозданием, но всё более активно занимает и Россия. Президент РФ В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что Россия издавна является составной частью Азиатско-Тихоокеанского региона. «Мы рассматриваем этот динамичный регион,- говорил он,- как важнейший фактор для успеха в будущем всей России, также как и для развития Сибири и региона Дальнего Востока»¹

Следует, однако, признать, что страны ЮВА в прошлом никогда не были приоритетом российской внешней политики и вряд ли их можно считать таковым сегодня. В рамках нового витка активизации восточной политики России ЮВА всё-таки до сих пор была второстепенным участком приложения усилий. На первом плане находятся Китай и страны Северо-Восточной Азии. Однако во внешней политике России в последние годы происходит как бы второе открытие ЮВА, о которой почти забыли в прошедшие два десятилетия после распада бывшего СССР. В мае 2016 г. президент В.В. Путин принимал в своей резиденции в Сочи глав государств АСЕАН на 3-м саммите Россия-АСЕАН, который впервые проходил в России. Он даже призвал к установлению связи между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в едином евроазиатском экономическом пространстве. Однако с учетом ухудшения экономического положения России, трудно ожидать в ближайшее время высвобождения дополнительных ресурсов и качественных изменений в этой системе приоритетов. Поэтому активная работа на «восточноазиатском» азимуте, развитие двусторонних связей с государствами региона, активное участие в деятельности основных региональных многосторонних структур, таких как АТЭС, АСЕАН и других – ещё должны на деле стать важными приоритетами российской внешней политики. От слов и заявлений ещё пред-

стоит перейти к конкретным делам. Будущее наших регионов Сибири и Дальнего Востока самым тесным образом связано с благополучием АТР и той его части, что находится в ЮВА. Сотрудничество с АСЕАН, как убедительно показал прошедший в мае 2016 г. в Сочи 3-й саммит Россия-АСЕАН, - это выход в самый динамично развивающийся регион мира и возможность подключения к интеграционным процессам в АТР, развивающимся объективно и независимо от нас.

Чего может хотеть Россия в ЮВА в долгосрочном плане? Каковы могут быть её стратегические цели в этом регионе?

Россия как крупнейшая азиатская и тихоокеанская держава не может оставаться в стороне от важнейших процессов, развивающихся вблизи от своих дальневосточных рубежей.

Скорее всего, речь может идти о том, чтобы занять позицию уважаемой и в то же время нейтральной внешней державы, помогающей поддерживать равновесие в этом крайне нестабильном районе мира.

При всём том, что в центре внимания всего мира сегодня находится Ближний Восток, особенно Сирия, одной из главных арен в соперничестве между мировыми державами за глобальное влияние на наших глазах становится Южно-Китайское море. Именно здесь нарастает напряженность между Китаем и США.

За фасадом формального неучастия России в территориальных спорах в ЮКМ продолжается восстановление былого военного могущества России в АТР. Заключаются многомиллиардные сделки на продажу оружия и энергоресурсов противостоящим участникам споров. Поэтому, даже если Россия не имеет никаких территориальных претензий в ЮКМ, у неё есть свои стратегические цели и интересы, а её действия оказывают определённое влияние на споры в ЮКМ.

Великие державы проводят многоплановую внешнюю политику, отдельные элементы которой могут иногда по некоторым проблемам и районам накладываться друг на друга. Для России проблемы ЮКМ как раз и являются такими, где два курса её политики – системное антигегемонистское противостояние США в глобальном масштабе и несистемное регио-

нальное хеджирование рисков – пересекаются и накладываются друг на друга.

Вступив в новую конфронтацию с США, Россия заинтересована в сокращении глобальной и региональной роли США во всем мире, включая и ЮВА. Но поскольку российско-китайская «антанта» это ещё не военный союз, китайско-американские и российско-американские отношения на данном этапе остаются сугубо двусторонним делом.

Как системный противовес США Россия имеет дело с попытками США сохранить однополярный мировой порядок. Необходимость создания такого противовеса США на глобальном уровне, резкое ухудшение отношений с США и Западом, санкции против неё - всё подталкивает Россию, если не к союзу, которого, судя по всему, не хочет Китай, то к всестороннему сотрудничеству и сближению с ним.

С этой точки зрения политика в ЮВА в целом, включая Вьетнам, для России – это часть большой глобальной игры, в которой она как партнёр не может выступать против Китая и часто оказывает ему негласную, а то и достаточно заметную поддержку (например, в отношении к вердикту Постоянного арбитражного суда в Гааге по иску Филиппин против КНР).

Отношения России с Китаем и Вьетнамом определяются как стратегическое партнерство. Когда говорят о партнерстве (стратегическом или нет), неизбежно встаёт вопрос кому и зачем оно нужно? Ответ прост – оно должно быть выгодно обоим партнерам. При этом не всегда только в финансово-экономическом плане. В неявном виде это заключается и в их геополитических интересах.

Российско-вьетнамские отношения имеют повышательную тенденцию с началом XXI века и с 2012 г. находятся в статусе «всеобъемлющего стратегического партнерства», что близко к статусу российско-китайских отношений. Хотя с Китаем оно зафиксированы в Договоре, а с Вьетнамом в Декларации.

Сближение России с Китаем в условиях конфронтации и санкций Запада часто осложняет диалог с Вьетнамом из-за продолжающегося территориального спора между ними в ЮКМ. Особенно это касается продаж Китаю новейших российских

вооружений, что, естественно, вызывает негативную реакцию среди части вьетнамского руководства и в общественном мнении страны. В связи с этим необходимо ещё раз подчеркнуть, какое историческое значение имела в недавнем прошлом и насколько важна сегодня нормализация российско-китайских отношений во всех областях не только для России, но и для всего АТР, включая, конечно, и Вьетнам.

Вместе с тем, придавая исключительное значение стратегическому партнёрству с Китаем, следует помнить и известное указание, которое оставил нам такой выдающийся востоковед и знаток Китая, как недавно ушедший от нас директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, который учил: «Развивая стратегические отношения с Китаем по всем возможным направлениям, необходимо отслеживать и негативные моменты, которые тоже наличествуют в политике КНР – прежде всего, усиление националистических настроений»². Тот факт, что Китай – это поднимающаяся мировая держава, не даёт ему права навязывать своим соседям юридически необоснованные требования территориального суверенитета чуть ли не на всё ЮКМ. Но это именно то, что в последние годы делает Китай в ЮКМ.

Поэтому на другом уровне – на уровне региональных рисков – политика России мотивируется её внутренними и региональными соображениями. Она материализуется в комбинации усилий, направленных на диверсификацию региональных отношений, предотвращение конфликта и дестабилизации региона, что может крайне отрицательно повлиять на экономические интересы России в АТР, прежде всего на перспективы развития наших районов Сибири и Дальнего Востока.

Наряду с этим политика России также направлена на получение коммерческой выгоды от торговли, от энергетических, инфраструктурных и других совместных проектов и, конечно, от военно-технического сотрудничества (ВТС), которое успешно развивается не только с Вьетнамом, но и с другими странами АСЕАН.

Наше сотрудничество с Вьетнамом и с другими странам АСЕАН, - важное направление совершаемого Россией «поворота на Восток», ставшего особенно актуальным в нынешней международной обстановке. Оно необходимо нам не вместо и

не как альтернатива сотрудничеству с главным партнером в Азии - Китаем, а наряду с ним как возможность диверсифицировать наши политические и торгово-экономические отношения на Востоке и не складывать, как говорят, «все яйца в одну корзину». Это необходимо, чтобы наши развивающиеся отношения с Китаем никогда не превратились в отношения вассала с сюзереном.

В политической сфере между РФ и Вьетнамом существует относительное благополучие. Россия и Вьетнам занимают одинаковые или очень близкие позиции по жизненно важным вопросам современного мирового развития, особенно это касается проблем обеспечения безопасности и сотрудничества в ЮВА и АТР.

Развивая сотрудничество с Ханоем, включая экспорт вооружений, ВТС вообще, совместную добычу углеводородов на шельфе Вьетнама, Россия создает в ЮКМ более уравновешенную конфигурацию в плане баланса сил и интересов. Поэтому, не выступая открыто против Китая, Россия достаточно заметно проявляет симпатию к позициям Вьетнама по проблемам ЮКМ. Это повторяется уже не один раз в совместных заявлениях, принимаемых на встречах высшего руководства обеих стран.

Содействие повышению оборонительного потенциала Вьетнама не угрожает Китаю, но способствует сохранению мира и стабильности в регионе. Однако это порождает определённую внутреннюю двусмысленность российской политики. Но для России в реалиях времени она не имеет разумной альтернативы. Плохо только то, что эти нюансы российской политики на региональном уровне не объясняются общественности, ни российской, ни вьетнамской.

Инерция массового сознания во Вьетнаме часто не позволяет понять, что Россия сегодня – это не Советский Союз. Россия не является участником всё чаще разгорающихся споров в ЮКМ и, надо полагать, не будет в них втянута. Она исходит из того, что все вовлеченные государства должны строго следовать принципу неприменения силы или угрозы силой, продолжать настойчивый поиск путей политико-дипломатического урегулирования имеющихся проблем на основе норм междуна-

родного права, зафиксированных, прежде всего, в Уставе ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Консультации и переговоры по территориальным проблемам ЮКМ должны вести непосредственные участники споров в определенном ими самими оптимальном формате. Россия также поддерживает усилия Вьетнама и государств АСЕАН по выработке юридически обязывающего Кодекса поведения в ЮКМ на основе Декларации о поведении сторон 2002 г., а также согласованных в 2011 г. принципов ее реализации.

Главное последствие этой двухуровневой игры (глобальной и региональной) состоит в том, что территориальный спор в ЮКМ и реакция на него России может меняться в зависимости от того, насколько региональная проблема суверенитета принимает характер противостояния однополярному мировому порядку. В апреле 2016 г. в ряде выступлений министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на международных форумах с участием Китая говорилось о том, что главную ответственность за обострение обстановки в ЮКМ несут США. Это послужило поводом, для слухов о том, что позиция наша начала якобы меняться в сторону поддержки китайской политики в этом регионе. Слухи ещё более усилились после того, как 5 октября того же года в Пекине в кулуарах встречи «Группы 20» президент РФ В.В. Путин фактически поддержал позицию КНР в отношении вердикта ПСА в Гааге. Некоторые аналитики на Западе утверждали, что Россия якобы закрывает глаза на то, что Китай построил искусственные острова и начал размещать на них военную инфраструктуру, что радикально меняет всю обстановку в регионе. В действительности, это не так или не совсем так. Состоявшийся вскоре (в мае 2016 г.) визит премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фука в Россию всё опять расставил по своим местам. Так что говорить о том, что Россия поддерживает территориальные требования Китая в Восточном море или его пресловутую «линию из 9 отрезков» это заявление никаких оснований не дает.

Соответственно, чем меньше в этот конфликт вовлечены США, тем меньше политика России будет связана с системным балансом на глобальном уровне, и тем более вероятно, что она будет определяться страхованием своих региональных рисков.

До сих пор эта двойственная позиция работала так, что обе ее стороны не противоречили друг другу. И как показывают прошедшие встречи руководителей РФ и СРВ, эта политика встречает понимание с вьетнамской стороны.

Политика России сказывается и на стратегических расчетах Пекина. Пекин втягивает Россию в военно-политическое взаимодействие в Восточном море. Пока это привело только к тому, что Россия не очень активно, но всё-таки поддержала китайскую позицию по неприятию решений суда в Гааге. Но дальше ничего не изменилось.

Хотя стратегическое партнерство России и Вьетнама с сильным военно-техническим компонентом может выглядеть в глазах руководителей КНР как антикитайское, в действительности, как это ни странно, оно работает и на интересы Китая, так как помогает сдерживать укрепление альянса Ханоя с Вашингтоном.

Будучи сильно недовольным российскими поставками вооружений Вьетнаму, Китай признаёт, что сокращение или полное прекращение этих поставок приведет к тому, что Вьетнам откажется от своей политики «Три нет» («нет» иностранным военным базам, участию в военных блоках и союзах против Китая), диверсификации военных контактов и пойдет на дальнейшее усиление связей с США, Японией и Индией, что замкнет кольцо окружения и сдерживания вокруг Китая. Поэтому, несмотря на активное сопротивление интернационализации споров в ЮКМ, Пекин не сильно возражает против большего вовлечения России и против её военного сотрудничества с Вьетнамом. Даже возвращение России на базу в Камрань, о котором много говорят в последнее время, для Китая сейчас представляется более приемлемым, чем возвращение туда США.

Высокий статус партнерства и значительные объемы трансфера вооружений Вьетнаму дают России преференциальные условия использования возможностей глубоководного порта в бухте Камрань, где до 2002 г. находился пункт материально-технического обеспечения российского (а ранее — советского) военно-морского флота.

Больше всего не нравится Пекину участие России в разработке месторождений нефти и газа на шельфе Вьетнама, в его Исключительной экономической зоне (ИЭЗ), положенной ему по Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. Наряду с Зарубежнефтью, которая успешно занимается этим с 1981 г., там теперь работает и «Лукойл». В 2012 г. «Газпром» также подписал сделку относительно проведения разведки на двух лицензированных блоках континентального шельфа Вьетнама в Южно-Китайском море, получив при этом 49% активов проекта по разработке месторождений, запасы которых, по имеющимся оценкам, составляют около 50 млрд кубических метров природного газа, а также более 25 млн тон газового конденсата. Эти действия вынудили Пекин потребовать, чтобы российские компании покинули этот регион. Но Россия на это не пошла, и сотрудничество в этой области успешно развивается.

В отличие от Филиппин, Вьетнам давно научился плавать среди акул и выживать. А Филиппины с такой политикой, которую проводит новый президент Филиппин Дутерте, вполне рискуют оказаться внутри одной из них. Вьетнам пользуется сотрудничеством с Россией не только потому, что оно само по себе выгодно и приносит ему большую пользу, но и потому что тесные отношения России с Китаем открывают для него ещё один путь улучшения отношений с Китаем, которым он придаёт особое значение.

Вьетнамская народная мудрость гласит: дракон за дверью должен спать спокойно. Поэтому Вьетнам тоже терпеливо продолжает поиск мирного и приемлемого для всех решения споров, развивая сотрудничество с Китаем во всех областях, где это возможно.

На самом деле, партнерство Вьетнама с Москвой и Вашингтоном, с Японией и Индией, со странами АСЕАН усиливает рычаги воздействия Ханоя в отношениях с Китаем, давая ему возможность одновременно укрепляться в военном и экономическом отношении, а также заниматься поисками путей дипломатического разрешения обсуждаемых вопросов. В отличие от отношений с США, партнерство с Россией обеспечивает Вьетнаму необходимый доступ к современным вооружениям и энергетическим технологиям и одновременно

позволяет избежать положения между молотом и наковальней в китайско-американском соперничестве.

А ко всему следует добавить, что Вьетнам располагает большим опытом использования российского оружия и военной техники. Среди его крупных покупок — истребители, фрегаты, торпедные катера и подводные лодки «Варшавянка», последняя из которых была доставлена во Вьетнам в прошлом году. Кроме того, вьетнамские верфи по лицензии производят корветы «Гарантул». Сюда надо добавить противокорабельные ракеты, системы ПВО, включая «С300» и другие новейшие виды вооружений Новой формой взаимовыгодного сотрудничества, которая невозможна без участия России, является лицензионное производство современного оружия на территории Вьетнама, например, ракетных катеров, средств ПВО ближнего боя, самолетов-беспилотников. Его расширение поможет модернизации и повышению боеспособности вьетнамских вооруженных сил, а также сократит шансы конкурентов на поставку этих видов вооружений во Вьетнам. Тем не менее, этот рынок для России тоже становится всё более конкурентным.

Всё это вызывает большое недовольство в Китае. Об этом часто говорится в китайских СМИ. Россия не склонна обращать внимание на это недовольство и продолжает свою достаточно независимую политику в этом вопросе. Учитывая огромное превосходство Китая в военном потенциале, поставки российского оружия Вьетнаму несколько не влияют на соотношение сил. Это также не означает, что Вьетнам готовится победить Китай в случае войны. И всё же это в определенной мере сдерживает амбиции китайских военных, охлаждает некоторые «горячие головы» в Китае, ибо цена, которую придется заплатить за развязывание конфликта в Восточном море, будет достаточно высокой.

Таким образом, Россия, поддерживая отношения стратегического партнерства с Китаем и Вьетнамом, добивается своих глобальных и региональных целей. Она укрепляет свои позиции в азиатском балансе сил, в определённой мере притормаживает вьетнамско-американское сближение (к которому Вьетнам тоже относится достаточно осторожно) и воздействует

на споры в ЮКМ таким образом, чтобы было больше места переговоров, двусторонним и многосторонним.

Поддержание статус-кво для России, каким бы несовершенным оно ни было, лучше, чем оказаться перед фактом победы одной стороны над другой. Стремление Вьетнама к сохранению своей независимости и самостоятельной внешней политики отвечает интересам России. К сожалению, некоторые важные инициативы России, выдвинутые в 2010 г. (на встрече Медведева и Ху Цзиньтао в Пекине), а затем в 2013 г. (на саммите в Брунее) по разным причинам необходимого развития пока так и не получили.

В осложнившейся международной обстановке российско-вьетнамские отношения тоже подвергаются испытанию на прочность.

На современном этапе российско-вьетнамские отношения остаются, несомненно, важным фактором обеспечения мира и безопасности как в регионе ЮВА, так и в АТР в целом. Но эти отношения больше не могут развиваться по инерции. Пришло время подумать о том, как сохранить их и наполнить новым содержанием, как придать новый импульс пока лишь в основном на словах декларируемому всеобъемлющему стратегическому партнерству. Оно всё ещё не стало всеобъемлющим. Пришло время серьезно задуматься, а может ли Россия предложить Вьетнаму что-то, чего не могут предложить другие? За счет чего наращивать торговый оборот? Достаточно ли только рассчитывать на военно-техническое сотрудничество? Но и здесь встаёт проблема, как поддерживать соотношение цена-качество своей продукции на привлекательном для Ханоя уровне и оставаться конкурентоспособными на этом рынке? Пока все эти вопросы ждут ответа.

Для Вьетнама эти отношения - важная составная часть независимой, самостоятельной, многосторонней и многовекторной внешней политики Вьетнама, утверждённой XII съездом КПВ в январе 2016 г. Сложившаяся для России международная ситуация тоже делает ещё более важными отношения с Вьетнамом как с традиционно дружественной нам страной и надёжным стратегическим партнером. У наших двух стран одна об-

щая цель - крепнуть и развиваться в этом опасном и быстро меняющемся мире.

Экономическое сотрудничество явно не удовлетворяет обе стороны. Все последние десять лет товарооборот между Россией и Вьетнамом рос, но в прошлом году снизился на 1,5%, до \$3,8 млрд. В том числе экспорт обвалился на 25,5%, тогда как импорт вьетнамских товаров вырос на 20%. В 2017г. году товарооборот вырос почти на 17% за январь – апрель (\$1,4 млрд). Но экспорт продолжил снижаться: минус 4,5% (\$400 млн). Тогда как импорт продолжил расти: почти на треть за январь – апрель.

В целом работать с Вьетнамом для России выгодно, но вопрос заключается в том, что мы способны ему предложить. Многие проекты оказались невыполненными. Даже в атомной энергетике Россия не смогла закрепиться в стране. В конце 2016 г. Вьетнам решил пересмотреть свою энергетическую стратегию, в результате чего строительство АЭС, с которым были связаны большие планы, оказалось отложено на неопределённый срок. Соглашение о свободной торговле Вьетнам–ЕАЭС пока заметного сдвига не даёт. Российский частный бизнес во Вьетнам всё ещё не идет. Хотя основа партнерства — мощный топливно-энергетический комплекс России, вьетнамский бизнес оказался проворнее. Со стороны вьетнамских компаний в российскую экономику вложено в два с лишним раза больше инвестиций, чем с российской — 2,4 млрд долл.

В.В. Путин на встрече с президентом СРВ в июне 2017 г. в Сочи объявил, что российско-вьетнамский инвестиционный фонд планирует вложить 500 млн долл. в несырьевые проекты, в первую очередь, в фармакологию и в сельском хозяйстве. «Согласовано более 20 крупных совместных инвестпрограмм на сумму около 10 млрд долл.»

8 сентября 2017 г. в Хошимине состоялось 20-е заседание межправкомиссии по экономическому сотрудничеству. С российской стороны делегацию возглавил Игорь Шувалов. Из сообщений печати всё выглядит прекрасно. Объем торговли за 7 месяцев составил 1,98 млрд дол. И вырос на 27% по сравнению с тем же периодом прошлого года. По инвестициям у РФ 115 проектов в действии общим объёмом 1,06 млрд долл. на июнь

2017 г. У Вьетнама 18 проектов в России объемом в 2,4 млрд долл. Стороны опять выражают надежды, что ЗСТ Вьетнам ЕАЭС поможет к 2020 г. достичь уровня в 10 млрд долл.

В отношениях между Россией и Вьетнамом, несмотря на прочные традиции дружбы и сотрудничества, в осложнившейся международной обстановке могут возникать и порой, действительно, возникают некоторые различия в позициях и во мнениях, связанные с рядом объективных различий в геополитических интересах. Иногда это вызывает тревогу, разочарование и непонимание в общественном мнении обеих стран, а необходимая информация на этот счет в научной литературе и в СМИ сильно запаздывает или, к сожалению, вообще практически отсутствует.

Серьёзную озабоченность это вызывает и у многих российских друзей Вьетнама, особенно у тех, кто провел там не один год жизни, помогал в восстановлении и строительстве этой страны или лично участвовал в защите её свободы и независимости от агрессии США. Нас тревожит ослабление многих политических и экономических позиций, общее ослабление влияния России, того, что принято называть «мягкой силой» нашей страны, а главное – угроза утраты её образа надежного друга, как среди политической элиты, так и в широких кругах общественности.

Нейтралитет – не есть безразличие. Даже в своем нынешнем кризисном положении Россия может стать привлекательным экономическим партнером для Вьетнама и АСЕАН. Страна остается большим рынком с низкой конкуренцией, а на российском Дальнем Востоке по-прежнему можно создать условия для притока — пусть и очень больших — вьетнамских инвестиций. В то же время Вьетнам и вся ЮВА — перспективное направление для приложения экономических усилий в традиционных для России отраслях: энергетике, машиностроении, космосе и других.

Одним из важных практических направлений могло бы стать увеличение активности России в существующих институтах многосторонней дипломатии — так, участие президента в саммите АТЭС в Дананге и в Восточноазиатском саммите в Маниле в ноябре 2017 г. уже было бы значительным шагом.

Кроме того, Россия может сделать активным и свой нейтраллизм, призвав США к ратификации Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву и объявив, что политические разногласия конкретных государств не должны влиять на свободу экономической деятельности в регионе и не должны ставить под угрозу безопасность торговых путей.

Политика России в этом регионе в целом остается открытой и нацеленной на создание климата доверия и тесного взаимодействия со всеми странами, большими и малыми. У нас нет никаких идеологических или иных противоречий ни с Китаем, ни с традиционно дружественным Вьетнамом, ни с какими другими государствами АСЕАН. Наши двусторонние отношения и участие в многосторонних структурах развиваются. Сегодня главное: установить приемлемые для всех правила игры.

Логически следующим шагом стала бы реализация на деле разрабатываемых мер доверия. Нет необходимости в создании какой-то новой организации. Гибкий механизм многостороннего взаимодействия, основанный на существующих структурах и формах, которые все могут быть включены в расширенную сеть партнерства, как представляется, будет лучше служить потребностям региона. Министр иностранных дел В.С Лавров называет это «сетевой дипломатией» (*a network diplomacy*)... И мы бы хотели видеть АСЕАН в роли главного двигателя “*primo moto*” этого процесса и рассматриваем эту организацию главным фактором региональной безопасности и сотрудничества.

В этих условиях и от наших аналитиков и обозревателей также требуется большая осторожность, сдержанность в оценках и ответственность. Главное – не подбрасывать горячее в постоянно тлеющий и всегда готовый разгореться костер противоречий между странами региона.

Диалог между вьетнамской и российской элитами должен стать более глубоким и содержательным, чтобы улучшить понимание и помочь установить доверие.

Во Вьетнаме не раз приходилось слышать вопрос, на чьей стороне будет Россия, если между Китаем и Вьетнамом, не дай бог, разгорится война? Ответ можно было дать только один: такую войну допустить нельзя! При этом на память часто при-

ходят слова, сказанные очень авторитетным разработчиком вьетнамской военно-политической стратегии, заместителем министра обороны СРВ, старшим генералом Нгуен Ти Винем на представительном ежегодном форуме Шангри-ла в Сингапуре в 2012 г. Он сказал, что отстаивая всеми средствами и силами свой суверенитет и территориальную целостность в Восточном море, Вьетнам «сделает всё возможное для того, чтобы бедствие войны больше никогда не пришло вновь на многострадальную землю Вьетнама». Можно только добавить, что научное сообщество и общественное мнение России в этом всегда будут вместе с Вьетнамом.

---

¹ Цит. по Титаренко М.Л. «Геополитическое значение региона Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М. памятники исторической мысли. 2008. С.39.

² Цит. По С.Г. Лузянин « Многомерный Китай академика Титаренко М. Л.. Сборник «Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко. М. ИД «Форум». 2014 . С. 15.